

Л. К. Бондаренко*

НАУЧНЫЙ АСПЕКТ В ПОЗНАВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ СУБЪЕКТОВ ЭКСПЕРТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. Исследуется проблема научного содержания юридического знания с материалистических позиций. Следуя концепции Н. П. Яблокова о единой природе познания и доказывания, исследуются факторы развития теории судебной экспертизы на современном этапе, определяющие научно-практический диапазон познавательного аспекта в экспертной деятельности.

С точки зрения самой сути поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания выявляется общая методологическая платформа экспертной деятельности: судебно-экспертная эпистемология и судебно-экспертная гносеология. На основе этого анализируется система научного судебно-экспертного знания, включающая в себя познавательные процедуры, связанные, с одной стороны, с исследованием предмета судебно-искусствоведческой экспертизы, а с другой — с критическим анализом и оценкой результатов экспертизы с точки зрения их объективности.

Доказывается, что судебно-экспертная эпистемология, имея междисциплинарный характер, ассимилирует новые научные результаты по нескольким направлениям, в том числе и искусствоведения; вбирает в себя и перерабатывает как проблематичные, эмпирически обусловленные знания, так и достоверные знания.

Приводится периодизация развития судебной экспертизы как отдельной отрасли знания. Отмечается, что в первом периоде была актуальна судебно-экспертная эпистемология, которая была необходима для становления отдельной отрасли юридического знания. Судебно-экспертная эпистемология была направлена на формирование достоверности результатов экспертизы. В этой связи исследуется система процессуальных отношений субъектов экспертной деятельности, которая находит подтверждение в ст. 17, 37, 57, 58, 74, 80, 84, 87, 88, 282 УПК РФ.

Во второй фазе развития (1990-е гг. — начало XXI в.) актуализируются «неклассические проблемы» в развитии судебно-экспертной деятельности. В ситуации развития интеграции специальных знаний в судопроизводстве все большую актуальность приобретает неклассическая концепция, в которой усиливаются неэпистемологические¹ тенденции. Выявленные аспекты научного знания образуют систему судебно-экспертного знания в контексте судебно-искусствоведческой экспертизы.

Ключевые слова: судебно-экспертная деятельность, судебно-экспертная эпистемология, судебно-искусствоведческая экспертиза, научное знание, достоверность результатов экспертизы.

DOI: 10.17803/1729-5920.2018.136.3.023-033

¹ Неэпистемология — философско-методологическая дисциплина (см.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.05.2017)).

© Бондаренко Л. К., 2018

* Бондаренко Людмила Константиновна, доктор философских наук, кандидат искусствоведения, профессор кафедры уголовно-процессуального права Северо-Кавказского филиала Российского государственного университета правосудия
sichaykin@mail.ru,
350002, Россия, г. Краснодар, ул. Леваневского, д. 187

Поиск решения проблемы объективности² (на современном уровне знаний) результатов судебно-искусствоведческой экспертизы (и вместе с этим оценки достоверности выводов эксперта) привел к необходимости изучения системы научного судебно-экспертного знания как результата научно обусловленного познавательного процесса субъектов экспертной деятельности.

В этой связи следует отметить, что юридическое знание как таковое в теоретическом и практическом аспекте представляет собой материалистически обусловленное единство диалектики и логики. Данный фундамент, основанный на принципах историзма и отражения³, является основой для всех отраслей научного юридического знания, в том числе и судебно-экспертного знания.

Н. П. Яблоков, исследуя природу криминалистической версии, отмечал, что процессы познания и доказывания едины в своем сущностном выражении⁴. С точки зрения самой сути поисково-познавательной деятельности субъектов доказывания, реализующейся в процессуальных функциях (поиска, исследования, доказывания, оценки), и вместе с этим функций субъектов экспертной деятельности: следователя, суда (назначение экспертизы, постановление вопросов эксперту, специалисту; при необходимости — наблюдение за ходом экспертизы, оценка достоверности полученных результатов); специалиста (дача показаний, дача заключения, высказывание мнения, суждений, консультации на досудебной и судебных стадиях, дача разъяснения, даже вне «всякой связи с дачей им письменного заключения»⁵,

консультации, необходимые для оценки объективности результатов экспертизы, после дачи заключения экспертом); эксперта (дача заключения, дача разъяснения в границах проведенного исследования (после письменного заключения, ст. 205 УПК РФ⁶), дача показаний в границах экспертизы в рамках судопроизводства); защитника (ходатайствовать о назначении экспертизы; заявлять отвод эксперту от имени подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, имеющих право знакомиться с экспертным заключением, на основании удовлетворения ходатайства в рамках адвокатской функции (исходя из современной судебно-экспертной практики⁷) привлекать в непроцессуальной форме иных специалистов и экспертов с целью получения рецензий на заключения экспертов, могущих фигурировать в деле как иные документы, и т.д.) — следует отметить наличие общей методологической платформы, на которой субъекты экспертной деятельности формируют свои научно-практические концепции (обусловленные также и когнитивными⁸ свойствами личности юристов и специалистов).

Исходя из этого в процессе исследования факторов развития теории судебно-искусствоведческой экспертизы на современном этапе можно выделить проблему научности⁹ познавательного аспекта экспертной деятельности.

Это особым образом актуализирует изучение системы научного судебно-экспертного знания, которое, в контексте развития теории и методологии судебно-искусствоведческой экспертизы, основывается, как представляется, на «судебно-экспертной эпистемологии»¹⁰

² См.: Федеральный закон от 30.12.2001 № 73. «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изм. и доп. от 08.03.2015). Ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследования» // URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.01.2017).

³ См.: Теория познания // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. С. 436—438.

⁴ Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М. : Юрайт, 2014. С. 61.

⁵ Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи: судебная экспертиза. М. : Проспект, 2011. С. 173.

⁶ Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.04.2017) // URL: <http://kodeks.systems.ru/upk-rf/> (дата обращения: 05.05.2017).

⁷ См. материалы уголовного дела Первомайского суда г. Краснодара № 1-200/2016 (ст. 224, ч. 3, п. 6, УК РФ), где автор выступала в качестве специалиста, по сути, внешнего рецензента.

⁸ URL: <https://odepressii.ru/obschee/kognitivnost.html> (дата обращения: 23.09.2017).

⁹ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. 4-е изд., доп. М. : Азбуковник, 1999. С. 397.

¹⁰ Эпистемология (от др.-греч. ἐπιστήμη — научное знание, наука, достоверное знание + λόγος — слово, речь) — философско-методологическая дисциплина (см.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/> (дата обращения: 10.05.2017)).

(и «судебно-экспертной гносеологии»¹¹) как методологической основе экспертной деятельности. На этой основе, по сути, формируются познавательные процедуры, связанные, с одной стороны, с исследованием предмета судебно-искусствоведческой экспертизы, с другой (в последующем) — с критическим анализом и оценкой результатов экспертизы с точки зрения их научной обоснованности (на предмет достоверности доказательства). Так, судебно-экспертная деятельность призвана максимально эффективно решать проблему объективности познания в рамках судопроизводства для эффективности процессуальных действий субъектов доказывания: собирания, исследования и оценки доказательств с целью установления юридически значимых фактов.

Таким образом, в контексте исследования системы судебно-экспертного знания выделяется эпистемология как процесс ассимиляции новых научных результатов, полученных (относительно судебно-искусствоведческой экспертизы) на практическом уровне экспертной деятельности и развития материнской науки — искусствоведения (его предмета научного изучения и социальной функции).

Условно названная в данном исследовании «судебно-экспертная эпистемология», как представляется, являет собой междисципли-

нарную зону, исходящую из философской дисциплины, основанной на материалистической доктрине¹², направленной на решение теоретических и практических проблем судебной экспертизы. «Судебно-экспертная эпистемология» вбирает в себя и перерабатывает как проблематичные, эмпирически обусловленные знания, так и достоверные знания, т.е. проверенные в процессе верификации — экспертной деятельности. Так, в фокусе судебно-экспертной эпистемологии находятся общие основания возникновения экспертного знания — вывода как результата в данном случае судебно-искусствоведческой экспертизы, дающего возможность рассматривать судебно-экспертное знание в качестве научно обоснованного знания, отражающего актуальный уровень знаний в материнской науке.

Эпистемология стала методологической основой формирования судебной экспертизы как самостоятельной отрасли научного юридического знания начиная с 40-х гг. XX в.¹³ К 70-м гг. прошлого века оно обрело статус самостоятельной научной проблемы, которая решалась коллективными усилиями ведущих деятелей (В. М. Галкин¹⁴, А. И. Винберг, Н. Т. Малаховская¹⁵, А. Р. Шляхов¹⁶, Ю. Корухов¹⁷, Ю. Орлов¹⁸, Р. С. Белкин¹⁹, И. А. Алиев²⁰, Т. Аверьянова²¹, Е. Р. Россинская и др.), ко-

¹¹ Гносеология (от др.-греч. γνῶσις — познание, знание + λόγος — слово, речь) — философская дисциплина, занимающаяся исследованиями, критикой и теориями познания (см.: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki> (дата обращения: 13.09.2017) ; Философский энциклопедический словарь. М. : Советская энциклопедия, 1983).

¹² Теория познания // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М. : Советская энциклопедия, 1976. Т. 25. С. 436—438.

¹³ В развитии данного направления приняли также участие А. И. Винберг, Н. В. Терзиев, И. Н. Якимов, Л. П. Рассказов, Б. И. Шевченко и др. См.: *Моисеева Т. Ф.* Основы судебно-экспертной деятельности : конспект лекций. М. : РГУП, 2016. С. 27—28.

¹⁴ *Галкин В. М.* О принципах судебной экспертизы по уголовным делам : сб. научных трудов ЦНИИСЭ. М., 1970. Вып. 2. С. 76.

¹⁵ *Винберг А. И., Малаховская Н. Т.* Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. Волгоград, 1978. 182 с.

¹⁶ *Шляхов А. Р.* Теория и практика криминалистических экспертиз. М., 1962.

¹⁷ *Корухов Ю. Г.* Основы судебной экспертизы. М. : РФЦСЭ, 1997. Ч. 1 : Общая теория. С. 59—60.

¹⁸ *Орлов Ю. К.* Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). М., 1995 ; *Он же.* Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза: общие понятия : учебное пособие. М., 2004. Вып. 2 ; *Он же.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. М., 2005 ; *Он же.* Основы теории доказательств в уголовном процессе : научно-практическое пособие. М. : Проспект, 2000.

¹⁹ *Белкин Р. С.* Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. М. : Мегатрон-XXI, 2000. 336 с.

²⁰ *Алиев И. А.* Проблемы экспертной профилактики. Баку : Азернешр, 1991. 311 с.

²¹ *Аверьянова Т. В.* Судебная экспертиза : курс общей теории. М. : Норма, 2007. 480 с. ; *Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р.* Криминалистика. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма ; Инфра-М, 2012. 944 с.

торые развили судебно-экспертную методологию, предоставив возможность решать на данной основе не только проблему применения специальных знаний в судопроизводстве, но и проблемы, связанные со становлением и развитием теории и практики частных видов судебных экспертиз, таких как судебно-искусствоведческая экспертиза (предметов изобразительного искусства).

Представляется, что (условно) на втором этапе формирования современной методологии судебной экспертизы (1970—1980-е гг., отделение проблемы изучения закономерностей развития экспертной деятельности от уголовного процесса и криминалистики) и актуализировалась «судебно-экспертная эпистемология», как научная база развития теории и методологии судебной экспертизы на современном этапе. Таким образом, доминирующий характер классической эпистемологии в первой фазе развития был обусловлен процессами становления отдельной отрасли юридического знания — судебно-экспертной деятельности (и ее научно-практической части — судебной экспертологии²²), которая к тому времени, накопив значительный объем фактической информации в области судебной экспертизы, потребовала самостоятельного (и достаточного в условиях развития судебно-экспертной деятельности на тот период) научного аппарата для систематизации на философской методологической основе фактов развития экспертной деятельности. (Криминалистические теории: идентификации²³, классификации и диагностики²⁴ сформировались в свое время тоже на основе теории познания, и теории отражения²⁵ в частности.)

Судебно-экспертная эпистемология как философское фундаментальное направление получила применение в области решения теоретических проблем судебной экспертизы: определения объекта и предмета (в данном

случае судебно-искусствоведческой экспертизы), структуры и компонентов экспертной деятельности, организации научного судебно-экспертного знания, определения методов экспертного исследования, функций и задач судебной экспертизы, а также тенденций развития научной базы судебно-экспертных знаний. Главным образом судебно-экспертная эпистемология была направлена на формирование достоверности результатов экспертизы, в контексте судебно-искусствоведческой экспертизы — выводов эксперта. Это, как известно, легло в основу методологических аспектов судебно-искусствоведческой экспертизы как теоретическая часть организации научного судебно-экспертного знания.

Ранее классическая эпистемология, по существу, была адаптирована в базовой юридической науке — науке уголовного процесса, что нашло отражение в закреплении научно-практических критериев оценки объективности доказательственной информации, поскольку объективная основа оценки достоверности доказательств определяется самим существом эпистемологии как философско-методологической дисциплины²⁶, направленной на формирование научных опор объективных, юридически обусловленных знаний о правовой реальности (что было адаптировано в контексте юридического знания в ст. 74 «Доказательства» УПК РФ). Таким образом, классическая эпистемология критической направленности²⁷ способствовала процессу верификации отдельной отрасли юридического знания, его «стандартизации» в контексте юридической науки, что стало основой процессуальной оценки доказательств (нашло закрепление в ст. 88 «Правила оценки доказательств» УПК РФ).

Вместе с тем в период доминирования данной философской методологической дисциплины была заложена научная нормативная

²² Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учебное пособие. Волгоград, 1978. 182 с.

²³ Сформулировано в 40-х гг. прошлого века С. М. Потаповым (см. об этом: Яблоков Н. П. Указ. соч.). В развитии этой теории приняли активное участие: В. А. Колдин, М. И. Сегай, В. С. Митричев, М. В. Салтевский, В. Ф. Орлова, Г. Л. Грановский, И. Д. Кучеров, В. А. Снетков и др. (см.: Аверьянова Т. В., Р. С. Белкин, Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Указ. соч. С. 21).

²⁴ Яблоков Н. П. Указ. соч.

²⁵ Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Указ. соч.

²⁶ Философский энциклопедический словарь. С. 33—41.

²⁷ Критика как основной подход к верификации научных знаний, представлений об истине в рамках научных концепций, также различных философских систем.

(от понятия «норма научного знания»²⁸) основа судебно-экспертного знания, которая вылилась главным образом в стремлении к фундаментализму²⁹. Например, это сказалось на развитии процессуально обусловленного алгоритма взаимодействия объектов познания; выделении и закреплении конкретных научных стандартных методов для изучения предметов целой группы судебных (криминалистических) экспертиз; на частном уровне — на введении в процессе объективизации информации (исследования в процессе решения идентификационных и диагностических задач и оценки результатов экспертизы) в «гуманитарных» видах судебных экспертиз, математических методов исследования.

Однако на этом этапе развития теории и методологии судебной экспертизы была установлена относительная (относительно процесса) степень научной объективности экспертных знаний. Так, в процессуальном праве признается относительное качество объективности знаний специалистов, привлекаемых для проведения судебной экспертизы (что доказывается процессуальным статусом субъектов экспертной деятельности и системой их процессуальных отношений).

Таким образом, законодателем учтено значение субъективных факторов, имеющих разнообразный характер, например, в части определения естественных пределов научных знаний сведущего лица³⁰, которое в некоторых случаях (объективных препятствий) не может объяснить природы неизученных вещей (когда не существует на определенный период време-

ни методов исследования или объективно не существует достаточного объема специальных знаний³¹, необходимого для достижения научной объективности, т.е. достоверности знаний эксперта³² в той или иной области научного знания). В этом случае субъекты экспертной деятельности, исходя из их процессуального статуса, наделены рядом полномочий, образующих эффективное взаимодействие (ст. 57, 58, 80 «Заключение и показания эксперта и специалиста», 84 «Иные документы» УПК РФ) с целью обеспечения объективности доказательств.

В этом контексте процессуальная самостоятельность субъектов оценки доказательств (ст. 17, 38 «Следователь», 87, 88, 282 «Допрос эксперта», ст. 283 «Производство судебной экспертизы» УПК РФ) также направлена на объективизацию информации, которая может диалектически взаимодействовать в форме конкуренции процессуально обусловленных позиций — мнений, суждений, выводов (что в контексте юридических знаний адаптировано в ст. 74 УПК РФ). Более того, следователь, суд, стороны в уголовном и гражданском процессе имеют право оценивать добытые в процессе, в данном случае выводные, знания, исходя из своего внутреннего убеждения (закреплено в ст. 17 «Свобода оценки доказательств» УПК РФ). Так, следователь на субъективном уровне понимания необходимости объема и качества специальных знаний имеет право на свое усмотрение (п. 2. ст. 37 УПК РФ) приглашать того или иного специалиста, которого *он считает*³³ специалистом в определенной

²⁸ Нормативизм, фундаментализм — результат развития научной мысли на протяжении нескольких веков, начиная с Античности по настоящее время (Платон, Аристотель; Ф. Бэкон и Р. Декарт (заложившие основу верификации); Дж. Беркли (материализм); И. Кант (традиционная онтология); концепция Э. Маха и исходящая из нее теория относительности А. Эйнштейна (см.: *Кириллин В. А.* Страницы истории науки и техники. М.: Наука, 1986. 511 с.; *Философский энциклопедический словарь*). На более позднем этапе наблюдалось усиление субъективных тенденций, что вылилось в субъектоцентризм и наукоцентризм (см.: *Поппер К.* Логика и рост научного знания // *Избранные труды*. М.: Прогресс, 1983. 605 с.; *Фуко М.* Археология знания / пер. с фр.; общ. ред. Бр. Левченко. Киев: Ника-Центр, 1996. 208 с.).

²⁹ Это известный путь становления большинства новых направлений научной мысли. Адаптировано в контексте юридического знания в ст. 7 «Независимость эксперта»; ст. 8 «Объективность, всесторонность и полнота исследования» Федерального закона от 30.12.2001 № 73 «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (URL: <http://base.garant.ru/> (дата обращения: 01.01.2017)).

³⁰ Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации».

³¹ См.: УПК РФ. Ст. 204 «Заключение эксперта»; ст. 206 «Предъявление заключения эксперта».

³² См.: *Россинская Е. Р.* Судебная экспертиза в гражданском, арбитражном, административном и уголовном процессе. 3-е изд., доп. М.: Норма; Инфра-М, 2011. 736 с.

³³ Из интервью с бывшим следователем Следственного комитета РФ А. И. Г. (записано в Северо-Кавказском филиале Российского государственного университета правосудия, г. Краснодар, 30.06.2017).

области, а также принимать или не принимать, исходя из своего внутреннего убеждения, во внимание результаты экспертизы.

В третьей (условно) фазе развития (1990—2000-е гг.) вследствие изменения общественного правового сознания и вместе с этим правовой реальности, выделились, как представляется, «неклассические проблемы»³⁴ в развитии судебно-экспертной деятельности, которые потребовали от юристов помимо методологического ресурса классической эпистемологии также гносеологического подхода. В данном контексте актуализацию гносеологической связки «субъект — объект»³⁵ можно рассматривать как реакцию на усиление в юридической сфере постмодернистских тенденций. Прежние способы взаимодействия судопроизводства как отдельного вида юридической деятельности с реальностью оказались недостаточно гибкими. В итоге в неклассический³⁶ период (1980—2000-е гг., начало XXI в.) границы взаимодействия субъектов судебно-экспертной деятельности с правовой реальностью обозначились в более широком диапазоне. Это сказалось: в качественном изменении вектора развития научного судебно-экспертного знания; появлении новых видов судебных экспертиз, отражающих процесс развития судебной экспертизы как научной прикладной мысли; в появлении непроцессуальных форм взаимодействия спорящих сторон (например, внешние рецензии специалистов на заключение эксперта, формально подпадающие под понятие «иные документы» (ч. 2 ст. 74 УПК РФ)); развитии вариативных и качественно новых, вследствие синтеза методов исследования, комплексных экспертиз и пр.

Это было обусловлено несколькими объективными и субъективными факторами: общим развитием методологии естественных наук, появлением новых отраслей научного знания³⁷, что значительно расширило диапазон привле-

чения специальных знаний в судопроизводстве. Это способствовало появлению новых видов судебных экспертиз, а также развитию традиционных экспертиз; повлияло на разнообразие методов в решении экспертных, процессуально необходимых задач. Вместе с тем сформировались и новые требования к субъекту научного знания: эксперту, специалисту, следователю, суду, судье, от которых требуется основанная на диалектическом материализме научная позиция, осознаваемая ими как составная часть их мировоззрения, профессионального сознания, определяющая, с одной стороны, методы исследования предметов экспертизы, с другой — методы оценки результатов экспертизы.

Если ранее разработанный метод классической эпистемологии был достаточным для «классического юридического знания», то в постмодернистских условиях информационная среда актуализировала в экспертной деятельности неклассическую субъективную сторону научных знаний, обозначив проблему субъективного *понимания* природы научного знания и научного мировоззрения субъекта экспертного знания: его точку отсчета; субъективный уровень владения объемом информации; точку зрения, обусловленную социокультурным окружением и сферой интересов; праксиологический фокус, имеющий целеполагающий характер и непосредственные цели исследования предмета судебной экспертизы; профессиональные и личные цели субъекта экспертного исследования и пр., т.е. факторы, в совокупности влияющие на степень внутренней убежденности в объективности научной позиции исследователей — субъектов экспертной деятельности.

Выделенный институт внутреннего убеждения является в рамках судопроизводства проявлением системного научного знания в контексте постфундаментализма³⁸, являющегося продуктом неклассической эпистемологии, где субъекты оценки достоверности выводных зна-

³⁴ «Неклассические проблемы» связаны с относительностью системы значений и критериев оценки субъекта познания.

³⁵ Философский энциклопедический словарь.

³⁶ См.: *Сорос Дж.* Кризис мирового капитализма. М. : Инфра-М, 1992. 262 с. ; *Тоффлер Э.* Третья волна. М. : Аст, 2010. 795 с. ; *Федотова В. Г.* Хорошее общество. М. : Прогресс-Традиция, 2005. 544 с.

³⁷ Известные факторы создания единой информационной среды, распространения информационных цифровых технологий.

³⁸ Постфундаментализм — философское направление, сформировавшееся в постмодернистский период развития российского общества, выразившееся в выделении коммуникативного фактора в формировании научных знаний на основании признания концепции социокультурной обусловленности субъекта познания, а также признания коллективной сущности научного познания (см.: *Выготский Л. С.* Психоло-

ний: следователь, суд; опираются на собственный уровень понимания научности результатов экспертизы на основе профессиональных знаний и личностных морально-нравственных установок.

Если рассматривать институт доказательства в рамках судопроизводства, то в нем в высшей степени сбалансировано присутствие объективного и субъективного начал, где объективная сторона подвергается проверке в виде типичных стандартных процессуальных процедур (ст. 88 УПК РФ) и субъективная (ст. 17 УПК РФ) выступает как возможность принятия ответственного решения, включающего в себя в том числе и психологический комплекс, как-то: субъективное (социально-ролевое, личностное) переживание юридически значимой ситуации за принятое решение; переживание ответственности как общественно необходимое чувство справедливости, представляющее собой сложный аксиологический процесс корреляций аксиологически обусловленных значений. Особая роль внутреннего убеждения определена комплексом внутренних сознательных (предсознательных и бессознательных) переживаний, формирующихся в прокрустовом ложе, с одной стороны, экзистенциального фактора достаточной необходимости — объективных границ юридического знания, с другой — общественно обусловленного чувства ответственности и связанной с этим впоследствии чувством вины или морально-нравственного удовлетворения (неудовлетворения), являющегося внутренним компасом личности юриста.

Это некоторым образом отразилось на познавательных нормах, которые подверглись изменению в ходе развития судебно-экспертного знания вследствие констатации весьма широких рамок самого процесса познания, принципиально не исключающего фактора ситуативной целесообразности; относительной достоверности знаний, исходящих от мировоззренческой концепции познающего субъекта. В итоге можно отметить, что усложнение в данном случае структуры судебно-экспертного знания, модификации связей точных и гуманитарных наук привело к расширению позна-

вательных границ научного знания в рамках экспертной деятельности.

Соответственно, проблема определения границ научности экспертного знания — вывода эксперта в контексте судебно-искусствоведческой экспертизы требует решения группы задач, которые связаны: с исследованием интеграционных границ взаимодействия субъектов судебно-искусствоведческой экспертизы и соотношения предметных (специальных знаний) компонентов заключения судебно-искусствоведческой экспертизы с процессуальными нормативными знаниями. Исходя из этого осуществляется поиск типичных, т.е. устойчивых, в идеале исчисляемых и проверяемых признаков объектов судебно-искусствоведческой экспертизы, имеющих характерные особенности, с одной стороны, специфических художественных, историко-культурных признаков предметов изобразительного искусства, являющихся продуктом художественного творчества субъектов творчества (личности, группы, академического коллектива, народа³⁹), необходимых для определения статуса объекта экспертного исследования, с другой — признаков вещественных доказательств, актуальных в процессе доказывания (ст. 81 УПК РФ). При этом в поле зрения при оценке научной обоснованности, т.е. достоверности результатов судебно-искусствоведческой экспертизы, попадают также признаки научного судебно-искусствоведческого знания, актуального при получении вывода как продукта интеллектуальной деятельности (ГК РФ, часть первая) эксперта и специалиста в рамках судопроизводства.

Однако степень актуальности выявленных групп признаков определена все же юридическим диапазоном оценки результатов экспертизы. На основе логического мышления и продуктов мышления: мнения, суждения, вывода специалиста⁴⁰ (закреплено в виде консультаций со специалистом — ст. 58, 88 УПК РФ), вывода эксперта (ст. 57, 74 «Доказательства», 204 «Заключение эксперта», 282 «Допрос эксперта» УПК РФ) — могут быть предметом исследования и оценки достоверности субъектами доказывания и исследования доказательств в судебной стадии, в соответствии с процес-

логия искусства / общ. ред. В. В. Иванова ; комм. Л. С. Выготского и В. В. Иванова ; вступ. ст. А. Н. Леонтьева. 3-е изд. М. : Искусство, 1986. 573 с.).

³⁹ Федеральный закон от 25.06.2002 № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 26. Ст. 2519.

⁴⁰ См.: *Ивлев Ю. В.* Логика для юристов. 4-е изд. М. : Дело, 2005. 264 с.

суальными требованиями и (общенаучными, частнонаучными и специальными критериями) научной обоснованности результатов экспертизы.

В этой связи возникает ряд вопросов: какой аспект интеллектуальной деятельности в выводе эксперта подлежит оценке уполномоченными лицами; где заканчиваются когнитивные границы научного исследования субъектов экспертной деятельности; обладает ли полученный вывод специалиста, эксперта признаками научности? В этом контексте актуализируется интеграционная концепция судебно-экспертной деятельности.

Исходя из этого можно утверждать, что интеграционная концепция судебно-искусствоведческой экспертизы направлена на междисциплинарное взаимодействие специалистов — юристов и представителей иных областей научного знания, вступающих в процессуальные отношения в ходе экспертной деятельности.

- С методологических позиций она включает:
- «классическую эпистемологию», разработавшую алгоритм взаимодействия основных элементов экспертной деятельности — объекта экспертной деятельности как прикладной сферы процессуально обусловленного действия и, собственно, научного судебно-экспертного знания, существующего: 1) как продукт мышления субъектов судебно-экспертного знания и в то же время 2) как проявление коллективного мышления научного сообщества, создавшего автономно (имеющего свой понятийный аппарат и область применения) институт судебно-экспертного знания; определившую основные общие научные методы (методики) исследования предмета судебно-искусствоведческой экспертизы;
 - «судебно-экспертную гносеологию», расширившую границы понимания субъектно-объектных связей в экспертной деятельности и, собственно, границ научности экспертного знания за счет использования в решении экспертных задач синтетических и вариативных методов исследования, решающих адекватно для данного периода

проблему понимания научности знаний и, соответственно, проблему научной обоснованности выводов эксперта; усложнившую алгоритм взаимодействия субъектов экспертной деятельности. (Например, расширение поля взаимодействия участников процесса со специалистом на всех практически стадиях досудебного и судебного производства: консультации в ходе обнаружения, изъятия, фиксации материалов дела, содействие в составлении вопросов эксперту; консультации в ходе проведения первичной судебной экспертизы; консультации в процессе оценки результатов экспертизы; содействие иным профессиональным и непрофессиональным участникам судопроизводства после проведения экспертизы. Сама форма (мнение, суждение, вывод) функционирования научных в идеале знаний предполагает фактически широкое взаимодействие специалиста практически со всеми участниками процесса.)

Исходя из этого, можно отметить, что в ситуации развития интеграции специальных знаний в судопроизводстве все большую актуальность приобретает неклассическая концепция, в которой возрастают неопистемологические тенденции, усиливающие позиции гносеологии (как парной концепции исследования правовой реальности), в данном случае — судебно-экспертных знаний, именно с точки зрения взаимодействия субъекта знаний и объекта познания.

Таким образом, в самой системе экспертной деятельности актуальны как судебно-экспертная эпистемология, направленная на формирование методологической основы судебно-экспертного знания, раскрывающая классические основы обоснованности и степень достоверности доказательств и т.д., так и судебно-экспертная гносеология, которая, будучи, по сути, парной эпистемологии, является основой процесса познания с более личностных, определенной ситуацией научных позиций.

Данные аспекты образуют систему судебно-экспертного знания, которая, исходя из судебно-экспертной методологии, опирается в своем развитии на судебно-экспертную практику.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Аверьянова Т. В. Судебная экспертиза : курс общей теории. — М. : Норма, 2007. — 480 с.
2. Аверьянова Т. В., Белкин Р. С., Корухов Ю. Г., Россинская Е. Р. Криминалистика. — 3-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2012. — 944 с.
3. Алиев И. А. Проблемы экспертной профилактики. — Баку : Азернешр, 1991. — 311 с.
4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. — 2-е изд. — М. : Мегатрон-XXI, 2000. — 336 с.
5. Большая советская энциклопедия. — 3-е изд. — М. : Советская энциклопедия, 1976. — Т. 25.
6. Винберг А. И., Малаховская Н. Т. Судебная экспертология (общетеоретические и методологические проблемы судебных экспертиз) : учеб. пособие. — Волгоград, 1978. — 182 с.
7. Выготский Л. С. Психология искусства / общ. ред. В. В. Иванова ; коммент. Л. С. Выготского и В. В. Иванова ; вступ. ст. А. Н. Леонтьева. — 3-е изд. — М. : Искусство, 1986. — 573 с.
8. Галкин В. М. О принципах судебной экспертизы по уголовным делам : сб. научных трудов ЦНИИСЭ. — М., 1970. — Вып. 2.
9. Ивлев Ю. В. Логика для юристов. — 4-е изд. — М. : Дело, 2005. — 264 с.
10. Кириллин В. А. Страницы истории науки и техники. — М. : Наука, 1986. — 511 с.
11. Корухов Ю. Г. Основы судебной экспертизы. — М. : РФЦСЭ. — 1997. — Ч. 1 : Общая теория. — С. 59—60.
12. Моисеева Т. Ф. Основы судебно-экспертной деятельности : конспект лекций. — М. : РГУП, 2016. — 200 с.
13. Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка : 80 000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. — 4-е изд., доп. — М. : Азбуковник, 1999. — 944 с.
14. Орлов Ю. К. Заключение эксперта и его оценка (по уголовным делам). — М., 1995.
15. Орлов Ю. К. Использование специальных знаний в уголовном судопроизводстве // Судебная экспертиза : Общие понятия : учебное пособие. — М., 2004. — Вып. 2.
16. Орлов Ю. К. Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве. — М., 2005.
17. Поппер К. Логика и рост научного знания // Избранные труды. — М. : Прогресс, 1983. — 605 с.
18. Россинская Е. Р., Галяшина Е. И. Настольная книга судьи : судебная экспертиза. — М. : Проспект, 2011. — 464 с.
19. Словарь философских терминов / науч. ред. В. Г. Кузнецов. — М. : Инфра-М, 2005. — 731 с.
20. Сорос Дж. Открытое общество : Реформируя глобальный капитализм. — М. : Институт «Открытое общество», 2001. — 453 с.
21. Тоффлер Э. Третья волна. — М. : Аст, 2010. — 795 с.
22. Федотова В. Г. Хорошее общество. — М. : Прогресс-Традиция, 2005. — 544 с.
23. Философский энциклопедический словарь. — М. : Советская энциклопедия, 1983. — 840 с.
24. Фуко М. Археология знания / пер. с фр. ; общ. ред. Бр. Левченко. — Киев : Ника-Центр, 1996. — 208 с.
25. Шляхов А. Р. Теория и практика криминалистических экспертиз. — М., 1962.
26. Яблоков Н. П. Криминалистика : учебник для вузов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Юрайт, 2014. — 303 с.

Материал поступил в редакцию 9 октября 2017 г.

A SCIENTIFIC ASPECT IN THE COGNITIVE PROCESS OF SUBJECTS OF EXPERT ACTIVITIES

BONDARENKO Lyudmila Konstantinovna — Doctor of Philosophy, PhD in Arts, Professor of the Department of Criminal Procedure Law of the North Caucasian Branch at The Russian Academy of Justice
sichaykin@mail.ru
350002, Russia, Krasnodar, ul. Levanevskogo, d. 187

Abstract. The paper examines the issue of the scientific content of legal knowledge from a standpoint of materialism. Following the concept of N. P. Yablokov concerning the unified nature of cognition and proving, the

author scrutinizes the factors of the development of the theory of forensic expertise at the present stage that determines the range of scientific and practical elements of a cognitive aspect of expert activities.

From the standpoint of the essence of the search and cognitive activity of the subjects of proving, the author reveals a general methodological platform of expert activities: "forensic epistemology" and "forensic gnosiology". Based on this, the author analyzes the system of scientific forensic knowledge, including cognitive processes that are, on the one hand, associated with the study of the subject matter of forensic and art expertise and, on the other hand, with the critical analysis and evaluation of the results of the expertise from the standpoint of their objectivity.

It is proved that forensic epistemology, having an interdisciplinary nature, assimilates new scientific results in several areas, including the arts; absorbs and processes both problematic, empirically conditioned knowledge and reliable knowledge.

In this regard, the author divides into periods the development of forensic expertise as a separate branch of knowledge. To this end, it is noted that during the first period, "forensic epistemology", that was necessary for the formation of a separate branch of legal knowledge, gained its popularity. It is noted, that forensic epistemology was aimed at the formation of reliability of expertise results. (In this context, the paper examines the system of procedural relations of expert activity participants that is demonstrated in art. 17, 37, 57,58,74, 80, 84, 87, 88, 282 of the RF Code of Criminal Procedure.)

It is noted that during the second period of its development (the 90s of the 20th century — early 21st century) "non-classical problems" in the development of forensic activities became vital. It is argued that, when special knowledge is integrated into court proceedings, a non-classical concept, in which the influence of neo-epistemological trends become stronger, gains popularity in its turn. It is determined that the identified aspects of scientific knowledge form a system of forensic expert knowledge in the context of forensic and art expertise.

Keywords: forensic expert activity, forensic epistemology, forensic and art expertise, scientific knowledge, reliability of the results of expertise.

REFERENCES

1. Averyanova, T. V. Forensic Expertise. A Course of General Theory. — M.: Norma, 2007. — 480 p.
2. Averyanova T. V., Belkin R. S., Korukhov, Yu. G., Rossinskaya, E. R. Criminalistics. — 3rd ed., revised and supplemented. — M.: Norma : INFRA-M, 2012. — 944 p.
3. Aliev, I. A. Problems of expert prevention. — Baku : Azerneshr, 1991. — 311 p.
4. Belkin, R. S. Forensic Encyclopedia. — 2nd ed. — M.: Megatron—XXI, 2000. — 336 p.
5. The Great Soviet Encyclopedia. -3d ed. — M.: "Soviet Encyclopedia", 1976. — Vol. 25.
6. Vinberg, A. I., Malahovekaya, N. T. Forensic Expertology (theoretical and methodological problems of forensic examinations). A Study Guide. — Volgograd, 1978. — 182 p.
7. Vygotsky, L. S. Psychology of Art / Ed. by V. Ivanova, comments. L. S. Vygotsky and V. V. Ivanov, forwarded by A. N. Leontiev. 3rd ed. — M.: Art, 1986. — 573 p.
8. Galkin, V. M. The principles of forensic expertise in criminal matters. Collection of scientific works of the TsNIIE. — M. — 1970. — Iss. 2.
9. Ivlev, Yu. V. Logics for lawyers. — 4th edition — M.: "DELO", 2005. — 264 p.
10. Kirillin, V. A. Pages of History of Science and Technology. — M.: Nauka, 1986 (Science. World Outlook. Life.) — 511 p.
11. Korukhov, Yu. G. The basics of forensic expertise. Part 1: General Theory. — M.: RFCFE. — 1997. — P. 59 — 60.
12. Moiseeva, T. F. Fundamentals of forensic activities: Lecture Notes. — M.: RSUJ, 2016. — 200 p.
13. Ozhegov, S. I., Shvedova, N. Yu. Explanatory Dictionary of Russian Language: 80 000 words and phraseological expressions / Russian Academy of Sciences. The Russian Language Institute named after V. V. Vinogradov. 4th ed., supplemented. M.: Azbukovnik, 1999. — 944 p.
14. Orlov, Yu. L. An expert opinion and its assessment (in criminal cases). — M., 1995.
15. Orlov, Yu. K. The use of special knowledge in criminal proceedings // Forensic Expertise: General concepts: A Textbook. — M., 2004. — Iss. 2. — P. 3.
16. Orlov, Yu. K. Forensic expertise as a means of proving in criminal proceedings. — M., 2005. — P. 14.

17. *Popper, K.* The logics and growth of scientific knowledge. Selected works. — M: Progress, 1983 — 605 p.
18. *Rossinskiy, E. R., Galyashina, E. I.* Judge's Handbook: Forensic Expertise. — M.: Prospekt, 2011 — 464 p.
19. A dictionary of philosophical terms / Scient. Ed. Prof. V. G. Kuznetsov. — M.: INFRA-M, 2005. —XVI. — 731 p.
20. *Soros, G.* Open Society: Reforming global capitalism. — M.: Open Society Institute, 2001. — 453 p.
21. *Toffler, A.* The third wave. — M.:AST, 2010. — 795 p.
22. *Fedotova, V. G.* Good society. — M.: Progress-Tradition, 2005. — 544 p.
23. *Foucault M.* Archaeology of knowledge / [trans. from French, ed. by Br. Levchenko]. — K.: Nika-Tsentr, 1996. — 208 p.
24. Philosophical Encyclopedic Dictionary. — M.: "Soviet encyclopedia", 1983. — 840 p.
25. *Yablokov, N. P.* Criminalistics: Textbook for Higher Schools. — 2nd ed., revised and supplemented — M.: Urait Publishing House, 2014. — 303 p.
26. *Shlyakhov, A. R.* The Theory and practice of forensic examinations. — M., 1962.